

Основные причины создания конструированных языков

А. А. Костюхин

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
a.kostyuxin@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются основные причины создания искусственных языковых систем. Исследование осуществлялось с использованием таких эмпирических и теоретических методов, как описание, анализ и синтез. Результатом работы стало выделение ключевых причин языкового конструирования. Автор статьи делает вывод, что изучение конструированных языков позволяет обеспечить комплексный подход к исследованию естественного языка как феномена человеческой культуры.

Ключевые слова: лингвоконструирование, интерлингвистика, естественные и искусственные языки, конструирование миров

Для цитирования: Костюхин А. А. Основные причины создания конструированных языков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 12 (880). С. 55–61.

Original article

Key Motives for the Creation of Constructed Languages

Aleksey A. Kostyuhin

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
a.kostyuxin@mail.ru

Abstract. The article investigates the main motives for constructing artificial language systems. The author examines the issue using such methods as description, analysis and synthesis of information. The result of the study is an analytical review of the key motives for the design of constructed languages. The author comes to the conclusion that studying language construction makes it possible to take a holistic approach to the study of natural language as a phenomenon.

Keywords: language construction, interlinguistics, natural and artificial languages, world-building

For citation: Kostyuhin, A. A. (2023). On the motives for the creation of constructed languages. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(880), 55–61.

ВВЕДЕНИЕ

Говоря о перспективах интерлингвистических исследований, следует заметить, что их актуальность в первую очередь определяется необходимостью решения целого ряда проблем. Так, одним из существенных вопросов, относящихся к кругу проблем интерлингвистики, является проблема языкотворчества. Безусловно, это не означает, что данная проблема никогда не затрагивалась зарубежными и отечественными лингвистами, которые посвящали свои исследования такому феномену человеческого существования, как язык. Впервые вопрос о творческом начале в языке был поставлен в концепции немецкого филолога и языковеда В. фон Гумбольдта (1767–1835). Гумбольдт считал, что к языку следует относиться не как к мертвому порожденному (*Erzeugtes*), а как некоему порождению (*Erzeugung*). С точки зрения Гумбольдта, язык является не продуктом деятельности (*Ergon*), а воплощением самой деятельности (*Energiea*) [Гумбольдт, 2000].

Как отмечает О. А. Радченко, впоследствии эта идея великого немецкого философа была доработана в трудах основателя Харьковской лингвистической школы А. А. Потебни (1835–1891) и основателя неогумбольдтианского направления в языкознании Й. Л. Вайсгербера (1899–1985), отмечавших, что язык является не только энергией, но и совокупностью двух вышеобозначенных ипостасей [Радченко, 2022].

Гумбольдт также полагал, что появление языка продиктовано внутренней потребностью человека. Язык, по Гумбольдту, не просто средством внешней коммуникации, поддержания социальных связей, но представляет собой природную характеристику человека и необходим для стимулирования деятельности его духовной силы, формирования мировоззрения, что может быть достигнуто только при наличии тесной связи между его индивидуальным мышлением и общественным. Он писал, что если рассматривать каждый взятый в отдельности язык как попытку, направленную на то, чтобы удовлетворить эту внутреннюю потребность, а целый ряд языков – как совокупность подобных попыток, то можно утверждать, что языкотворческая сила человека будет существовать до той поры, пока – будь то в целом, будь то в частном – она не произведет на свет такие формы, которые полнее и совершеннее всего будут отвечать предъявляемым требованиям. Человеческий язык является одним из тех феноменов, которые побуждают человеческую духовную силу к постоянной деятельности. В этом смысле уместно говорить о желании претворить идею совершенного языка в жизнь. Главная задача

лингвиста, с точки зрения Гумбольдта, заключается в том, чтобы проследить и подробно описать это стремление [Гумбольдт, 2000].

Похожие размышления можно встретить в трудах немецкого философа М. Хайдеггера (1889–1976), считавшего, что с помощью языка человек осуществляет интерпретацию всего бытия. С его точки зрения, язык является онтологической характеристикой человеческого бытия, его «домом» [Хайдеггер, 1993].

Тем не менее тот факт, что на сегодняшний день в языкознании не существует более или менее целостной теории языкотворчества, с точки зрения А. Д. Дуличенко, показателен. Построение такой теории является одной из задач как интерлингвистики, так и общего языкознания, так как вопрос о том, как создается языковое – один из важнейших в науке о языке. Подобная близость интересов общего языкознания и интерлингвистики как самостоятельной дисциплины подчеркивает важность и теоретическую значимость последней. Направление интерлингвистики, задачей которого является построение языковых подсистем и полноценных систем на основании уже имеющегося языкового материала или практически без учета такового, принято называть *лингвопроектированием*, или *лингвоконструированием*. Предложенные для обозначения данного направления в 1920–1930-е годы Е. Ф. Спиридовичем термины «лингвотехника» и «лингвотехнология»¹ так и не получили распространения [Дуличенко, 1990]. Вслед за Дуличенко мы полагаем, что это объясняется неэффективностью предлагаемого термина, так как он не отражает ни сути исследуемого явления, ни подхода к его изучению.

О. Н. Шувалова предлагает ввести новый термин для обозначения науки, которая бы исследовала искусственные языки и их виды, а также сочетала бы в себе достижения таких областей современного языкознания, как интернет-лингвистика, интерлингвистика и др. Целью данной дисциплины, которую О. Н. Шувалова предлагает именовать *лингвоконструктологией*, должно стать изучение различных типов искусственных языков и факторов, оказывающих влияние на процесс и результат деятельности авторов лингвопроектов. В рамках этого направления автор статьи предлагает заниматься сопоставлением и обобщением данных в области теории языка, изучением возможности более полного исследования языка как системы и анализом различных граней лингвокреативного творчества человека [Шувалова, 2021].

¹ Термин, по свидетельству Спиридовича, принадлежит советскому лингвисту Г. О. Винокуру (1896–1947).

Представляется целесообразным поддержать такой подход, поскольку современное лингвоконструирование уже давно не вписывается в рамки традиционной интерлингвистики, изучающей только международные искусственные языки и принципы их моделирования. Следует также отметить, что ряд современных лингвистов, занимающихся вопросами языкового конструирования, в частности С. Л. Хигли и Э. Хиггинс, используют в своих работах термин «глоссопейя» (*glossopoeia*), однако он не является широко распространенным [Higley, 2007; Higgins, 2016].

О ПРИЧИНАХ ЯЗЫКОВОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ

Вопрос о причинах конструирования искусственных языковых систем поднимался в целом ряде работ по интерлингвистике. Некоторые исследователи в качестве одного из мотивов¹ лингвоконструирования называют неудовлетворенность человека существующими этническими языками и стремление к совершенствованию человеческого языка (а посредством него и человеческого мышления) [Blanke, 1985; Дуличенко, 1990; Пиперски, 2017]. Подобные мотивы создания конструированных языков Д. Бланке предлагает именовать лингвофилософскими. Так, проект логлан (*Logical language*) Дж. К. Брауна (1921–2000) был в первую очередь разработан им для проверки гипотезы Сепира-Уорфа, согласно которой отдельные этнические языки по-разному влияют на человеческое мышление и предписывают ему различные картины мира. Если мышление действительно определяется конкретным языком, то полностью свободный от присущих естественным языкам свойств логический язык должен был бы, по мнению Брауна, повлиять на мышление и усовершенствовать его работу [Brown, 1989].

Создание еще одного международного языка не было главной целью и Александра Гоуда (1906–1970), автора языка интерлингва. Будучи также сторонником гипотезы лингвистической относительности, Гуд посредством своего лингвопроекта хотел смоделировать «язык средневропейского стандарта» (*Standard Average European*), о котором писал в своих трудах Б. Л. Уорф (1897–1941) [Whorf, 1964] и который, по его убеждению, наиболее точно соответствовал бы сформировавшемуся под влиянием западноевропейской цивилизации современному образу мышления [Gode, 1953].

Однако целью лингвопроектирования далеко не всегда может быть стремление к некоему идеалу. Оно может преследовать и более практические

задачи: в частности, облегчить международную коммуникацию посредством создания единого, удобного в освоении и использовании языка [Бланке, 1989; Пиперски, 2017]. Сегодня в качестве лингва франка на международной арене выступает английский язык, однако может сложиться впечатление, что это не совсем справедливо (подробнее о роли английского языка в современном мире см. [Германова, 2019]). С точки зрения эсперантиста Х. Шмитца, использование в качестве средства международного общения планового языка (эсперанто) способствует устранению дискриминации одного из участников коммуникации, которая неизбежно возникает в процессе общения с использованием естественного языка. Даже хорошо владеющий английским языком человек в общении с носителем языка будет находиться в менее выигрышном положении, в то время как при использовании планового языка такой ситуации возникнуть не может, поскольку данный язык будет иностранным по отношению к обоим коммуникантам².

В качестве еще одного мотива разработки плановых языков может выступать желание автора добиться определенных социальных (гуманистических, националистических или даже империалистических) изменений путем введения международного языка [Бланке, 1989; Дуличенко, 1990]. Примером могут послужить гуманистические мотивы установления всеобщего мира при помощи универсального, или международного, языка. Так, чешский философ и педагог Я. А. Коменский (1592–1670) обобщил в своих работах ключевые гуманистические постулаты своего времени. В его трудах, в особенности в работе «Путь света» (*Via lucis*), есть размышления о необходимости создания универсального языка. В трактате «Панглоттия» (*Panglottia*) Коменский обосновал тезис о том, что различие языков является главной причиной вражды между народами. Благодаря существованию универсального языка, который должен был быть совершенен, «все люди снова стали бы такими, какими они когда-то были: одной расой, одним народом, одной семьей, одной школой Бога» (цит. по: [Бланке, 1989, с. 102]). В «Панглоттии» ученый подробно изложил свое представление о том, как должен выглядеть универсальный язык. Коменский считал универсальный язык необходимым условием создания гармоничного мирового порядка. Аналогичные мысли можно встретить в работах и других авторов проектов

¹ Термин заимствован из работ Д. Бланке (1941–2016).

² URL: <https://www.dw.com/de/esperanto-mehr-als-eine-hilfssprache/-18703640#:~:text=Obwohl%20es%20mehrere%20Hunderttausend%20Menschen,Sprachgrenzen%20hinweg%20verst%C3%A4ndigen%20zu%20k%C3%B6nnen.>

искусственных языков. Многие из них полагали, что благодаря универсальному языку можно будет привести согласие в раздираемый в первую очередь языковыми противоречиями мир, так как основную причину войн они усматривали в проблемах взаимопонимания между людьми. Данные представления обнаруживаются также в трудах создателя эсперанто Л. Л. Заменгофа (1859–1917), проведшего свою юность в Белостоке, располагавшемся в польской части Российской империи. В этом городе проживали русские, поляки, немцы и евреи. Между ними часто происходили конфликты и столкновения, являвшиеся, как отмечает Бланке, следствием российской колониальной политики. Для Заменгофа причина всех этих конфликтов заключалась в различии языков. Он писал, что в этом городе более чем где-либо впечатлительная натура могла испытать на себе гнетущее несчастье разноязычия и осознать, что различие языков представляет собой единственную или по крайней мере главную причину, разделяющую человеческую семью и делящую ее на враждебные части. При помощи своего универсального языка, а также универсальной религии и учения, известных под названием «гилелизма» (*hilelismo*) и позднее «гоморанизма» (*homoranismo*), Заменгоф хотел устранить ненависть между народами. Он пояснял: «Разноплеменная разобщенность и вражда полностью исчезнут в мире только тогда, когда все человечество получит один язык и одну религию, так как тогда все человечество действительно будет представлять собой только один род человеческий. На Земле и тогда будут продолжаться различные потрясения, которые довлеют внутри каждой страны и народа, как, например, волнения политические, партийные, экономические, классовые и т. д. Но самое ужасное из любой вражды – ненависть между народами – исчезнет вовсе» (цит. по: [Бланке, 1989, с. 102]).

Многие авторы проектов искусственных языков, вслед за Заменгофом, стали провозглашать аналогичные гуманистически ориентированные, однако нереалистичные, положения главным мотивом своих работ, которые можно было бы лаконично резюмировать словами К. Помпьяти, автора проекта *Nov Latin Logui*: «Если все люди смогут понять друг друга – войны не будет» [там же]. Однако, как отмечает Бланке, история уже многократно доказывала, что языковое единство не может помешать войне.

Однако авторы проектов плановых языков могут стремиться не только к пацифизму и миру между народами, но также руководствоваться националистическими или даже шовинистическими мотивами. Большая группа модифицированных

современных языков включает в себя подгруппы бейсик языков, реформированных языков и зональных языков. Как замечает Бланке, разработка и распространение подобных языков всегда сопряжена с националистическими и шовинистическими мотивами. Все реформированные языки, точно так же как и языки группы бейсик (при условии, что последние создавались для того, чтобы использоваться в роли международных языков), основываются на превосходстве одного языка (или языковой группы) над другими. Так, идеи превосходства немецкого языка (и его носителей) находят отражения в трудах Освальда Зальцманна, автора проекта реформированного немецкого, и Адальберта Бауманна (1870–1943), создателя мирового диалекта *Wede* (*Weltdialekt*). Зальцманн считал, что у немецкого языка были бы все шансы стать единственным международным языком, если бы он не был таким трудным для изучения: «Иностранец..., который хочет или должен изучать немецкий, мог бы разозлиться из-за ужасов языка, недостойного большого культурного народа. Если нас, немцев, так не любят в мире, мы должны рассматривать эту печальную ситуацию почти исключительно как вину языка» (цит. по: [Бланке, 1989, с. 103]). Заявления Бауманна звучат куда более радикально: «Благодаря победе в мировой войне 1914–1915 гг., политический вес и репутация Германии неизмеримо выросли. Весь мир ищет дружбы с сильным. Подобно цветку перед солнцем, так и все большие народы склонятся перед Германией в последующие десятилетия все больше и больше, чтобы получить от нее культурный свет и социальное тепло. Совсем не зря сделать как раз немецкий язык основой международного языка, сознавая, что никакой другой язык не подходит для этого лучше, и, кроме того, со всей скромностью справедливо сказать, что Германия по объективному суждению всех народов имеет самое большое моральное право дать миру вспомогательный язык, рожденный в ее недрах, всемирный язык в немецком, а не романском духе. Германия – один из самых больших фокусов цивилизации, который когда-либо знала история» [там же].

В качестве еще одной причины интереса к созданию конструированных языков О. Н. Шувалова и М. Ю. Сидорова в своей работе «Интернет-лингвистика: вымышленные языки» называют рост разнообразия и значения игровой деятельности людей, осуществляемой посредством языка. С точки зрения исследователей, сегодня всё больше людей проявляют интерес к тому, как человек выражает свои мысли, какими потенциальными возможностями обладает человеческий язык. Языкотворчество выполняет важную гносеологическую

функцию, проявляющуюся в познавательной деятельности человека, осуществляемой посредством языка и направленной как на внутреннюю сущность человека, так и на окружающий его мир, а также стимулирует развитие интеллектуальных способностей личности [Шувалова, Сидорова, 2006]. Получение удовольствия от процесса языкотворчества также приводится в качестве одной из причин языкового конструирования в работах других лингвистов [Blanke, 1985; Бланке, 1989; Пиперски, 2017]. На сегодняшний день в мире зарегистрировано более 1,5 тыс. проектов вымышленных языков, разработанных энтузиастами языкового конструирования.

В вышеупомянутой монографии О. Н. Шувалова и М. Ю. Сидорова отмечают важную черту коммуникации в современном мире – тенденцию к построению искусственных миров, которую можно наблюдать в самых разных сферах коммуникации, начиная с рекламы и кинематографа до ролевых игр и вымышленных миров, функционирующих в Интернете. Сегодня при создании вымышленных миров активно используются принципы трансмедиа¹, согласно которым происходит экспансия контента в самых разнообразных проявлениях. Одним из таких способов расширения фантастической вселенной является создание вымышленного языка, находящегося в тесной связи с конструированным миром и направленного на его популяризацию. Данная тенденция подводит к еще двум важным мотивам конструирования языков на современном этапе. С одной стороны, языковое конструирование для фантастических миров может использоваться как некое экспериментальное поле, на котором авторы таких языков не только проводят апробацию созданных языковых систем, но и ставят лингвистические эксперименты, проверяют гипотезы, трактующие связи между языком и сознанием / мышлением и речью, и просто делают интересные наблюдения за языком. С другой стороны, как отмечает в своей работе А. Ч. Пиперски, искусственные языки могут разрабатываться и для художественных нужд. Такие языки принято именовать *артлангами* (от *англ.* artistic language художественный язык) [Пиперски, 2017]. Следует отметить, что, если раньше авторы литературных и кинематографических произведений созда-

вали подобные языки самостоятельно, зачастую не обладая достаточными знаниями в области языковедения, то в наши дни конструированием языков для вымышленных миров занимаются профессиональные лингвисты. Американский лингвист и конлангер² Д. Питерсон отмечает, что первым лингвистом, приглашенным специально для этих целей, стала ученый-лингвист Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе В. Фромкин (1923–2000), разработавшая в 1974 году язык *Paku* (также именуемый *Pakuni*) для телесериала «Затерянный мир» (*Land of the Lost*) [Peterson, 2015; Питерсон, 2018]. Сам Питерсон является первым в мире исследователем, регулярно занимающимся конструированием языков на профессиональной основе. За свою карьеру он разработал более 30 языков, среди которых дотракийский и высокий валирийский языки для сериалов телеканала HBO «Игра престолов» и «Дом дракона», язык чакобса для киноленты Д. Вильнева «Дюна», Старшая речь (*Hen Linge*) для сериала компании Netflix «Ведьмак» и др. Приведенные выше факты со всей очевидностью свидетельствуют о том, что сегодня лингвоконструирование выходит на совершенно новый уровень, что вызывает необходимость осмысления связанных с ним вопросов не только с позиции интерлингвистики, но и с точки зрения теории языка в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, следует отметить, что проведенное исследование позволило выделить лишь наиболее важные мотивы, движущие создателями конструированных языков и что, безусловно, существуют и другие причины, которые побуждают их заниматься языкотворчеством (стремление к реформам сторонников уже существующих языковых систем, разработка искусственного языка для общения с внеземными цивилизациями, индивидуальные мотивы и др.). Подчеркивая возрастающую актуальность изучения языкового конструирования, необходимо указать и на общетеоретическую значимость подобных проектов, поскольку исследования искусственных языков позволяют обеспечить комплексный подход к рассмотрению языка как феномена.

¹ Подробнее о таких принципах см., в частности [Gambarato, 2013].

² Энтузиаст языкового конструирования

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000.
2. Радченко О. А. Язык как мирозидание: Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. М.: URSS, 2022.

3. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993.
4. Дуличенко А. Д. Языкотворчество как (интер)лингвистическая проблема // *Interlinguistica Tartuensis VII: Интерлингвистическое конструирование и языковые реформы. Сборник памяти академика Пауля Аристэ. Ученые записки Тартугу*. 1990. Вып. 904. С. 10–29.
5. Шувалова О. Н. Лингвоконструктология как одно из новейших направлений современного языкознания // *Modern Science*. 2021. Вып. 1–1. С. 329–334.
6. Higley S. L. Hildegard of Bingen's unknown language: an edition, translation and discussion (The New Middle Ages). New York: Palgrave Macmillan, 2007.
7. Higgins A. Glossopoeia and World-Building: Exploring J. R. R. Tolkien's Four Key Characteristics for Art-Languages by Other Practitioners of the 'Secret Vice'. 2016, March 18. URL: https://www.academia.edu/23452014/Glossopoeia_and_World_Building_Exploring_J_R_R_Tolkiens_Four_Key_Characteristics_for_Art_Languages_by_Other_Practioners_of_the_Secret_Vice
8. Blanke D. Internationale Plansprachen. Eine Einführung. Berlin: Sammlung Akademie-Verlag, 1985.
9. Пиперски А. Ч. Конструирование языков: От эсперанто до дотракийского. М.: Альпина нон-фикшн, 2017.
10. Brown J. C. Loglan 1: A Logical Language. Gainesville: The Loglan Institute, 1989. 4th ed.
11. Whorf B. L. Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. Cambridge: MIT Press, 1964.
12. Gode A. The Case for Interlingua // *The Scientific Monthly*. 1953. Vol. 77, № 2. P. 80–90.
13. Бланке Д. Лингвофилософские и идеологические мотивы создания плановых языков // *Interlinguistica Tartuensis VI: Общая интерлингвистика и плановые языки. Ученые записки Тартугу*. 1989. Вып. 858. С. 95–108.
14. Германова Н. Н. Английский язык сквозь призму социолнгвистики: теоретические аспекты языкового варьирования. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2019.
15. Шувалова О. Н., Сидорова М. Ю. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. М.: 1989.py, 2006.
16. Gambarato R. R. Transmedia project design: Theoretical and analytical considerations // *Baltic Screen Media Review*. 2013. Vol. 1, № 1. P. 80–100.
17. Peterson D. J. The art of language invention: from Horse-Lords to Dark Elves to Sand Worms, the words behind world-building. New York: Penguin Books, 2015.
18. Питерсон Д. Дж. Искусство создания языков: от вымершего языка высших классов до наречия кровожадных воинов-кочевников / пер. с англ. Н. Ю. Жуковой. М.: АСТ, 2018.

REFERENCES

1. Humboldt, W. von. (2000). *Izbrannye trudy po jazykoznaniju* = Selected Writings on Linguistics. Moscow: Progress. (In Russ.)
2. Radchenko, O. A. (2022). *Jazyk kak mirosozidanie: lingvofilosofskaja kontseptsija neogumbol'dtianstva* = Language as World Creation: Linguo-Philosophical Foundations of Neo-Humboldtianism. Moscow: URSS. (In Russ.)
3. Heidegger, M. (1993). *Bytie i vremja: stat'i i vystuplenija* = Being and Time: Articles and Contributions. Moscow: Respublika. (In Russ.)
4. Dulichenko, A. D. (1990). *Jazykotvorchestvo kak (inter)lingvisticheskaja problema* = Language creation as a linguistic and interlinguistic problem. *Interlinguistica Tartuensis VII: Interlingvisticheskoe konstruirovanie i jazykovye reformy. Vypusk pamjati akademika Paulja Ariste. Uchenye zapiski of Tartu State University*, 904, 10–29. (In Russ.)
5. Shuvalova, O. N. (2021). *Lingvokonstruktologiya kak jedno iz noveyshikh napravleniy sovremennogo yazykoznanija* = Language construction as one of the newest directions of modern linguistics. *Modern Science*, 1-1, 329–334. (In Russ.)
6. Higley, S. L. (2007). *Hildegard of Bingen's unknown language: an edition, translation and discussion (The New Middle Ages)*. New York: Palgrave Macmillan.
7. Higgins A. (2016, March 18). *Glossopoeia and World-Building: Exploring J. R. R. Tolkien's Four Key Characteristics for Art-Languages by Other Practitioners of the 'Secret Vice'*. https://www.academia.edu/23452014/Glossopoeia_and_World_Building_Exploring_J_R_R_Tolkiens_Four_Key_Characteristics_for_Art_Languages_by_Other_Practioners_of_the_Secret_Vice
8. Blanke, D. (1985). *Internationale Plansprachen. Eine Einführung*. Berlin: Sammlung Akademie-Verlag.
9. Piperski, A. Ch. (2017). *Konstruirovanie jazykov: Ot esperanto do dotrakijskogo* = Construction of Languages: From Esperanto to Dothraki. Moscow: Alpina non-fiction. (In Russ.)

10. Brown, J. C. (1989). Loglan 1: A Logical Language. Gainesville: The Loglan Institute. 4th ed.
11. Whorf, B. L. (1964). Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. Cambridge: MIT Press.
12. Gode, A. (1953). The Case for Interlingua. The Scientific Monthly, 77 (2), 80–90.
13. Blanke, D. (1989). Linguo-philosophical and ideological motives for the creation of planned languages. Interlinguistica Tartuensis VI: obshchaja interlingvistika i planovye jazyki. Uchenye zapiski of Tartu State University, 858, 95–108. (In Russ.)
14. Germanova, N. N. (2019) Anglijskij jazyk skvoz' prizmu sotsiolingvistiki: teoreticheskie aspekty jazykovogo var'irovaniya = English through the Prism of Sociolinguistics: Theoretical Aspects of Language Variation. Moscow: FGBOU VO MGLU. (In Russ.)
15. Shuvalova, O. N., Sidorova M. Yu. (2006). Internet-lingvistika: vymyshlennye jazyki = Internet Linguistics: Constructed Languages. Moscow: 1989.ru. (In Russ.)
16. Gambarato, R. R. (2013). Transmedia project design: Theoretical and analytical considerations. Baltic Screen Media Review, 1(1), 80–100.
17. Peterson, D. J. (2015). The Art of Language Invention: from Horse-Lords to Dark Elves to Sand Worms, the Words Behind World-Building. New York: Penguin Books.
18. Peterson, D. J. (2018). Isskusstvo sozdaniya jazykov: ot vymershego jazyka vysshikh klassov do narechiya krovozhadnykh voynov-kochevnikov = The Art of Language Invention: from the Extinct Language of Upper Classes to the Speech of Bloodthirsty Nomadic Horse Warriors, transl. by N. Yu. Zhukova. Moscow: AST. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Костюхин Алексей Александрович

преподаватель кафедры немецкого языка и перевода
аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kostyuhin Aleksey Aleksandrovich

Lecturer at the Department of German and Translation and Interpreting
Post-graduate Student at the Department of General and Comparative Linguistics
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	18.08.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	18.09.2023	approved after reviewing
принята к публикации	18.10.2023	accepted for publication